

АЛЕКСАНДР СМОЛКО

ЧЕМУ УЧИТ ИСТОРИЯ?

К столетию со дня окончания Первой мировой войны

Ответ на этот вопрос почти 200 лет тому назад дал Гегель. Этот ответ известен: ничему не учит. Кем же был этот великий немец – реалистом или пессимистом? Ведь своим ответом он как бы узаконил право человечества на ошибки и не оставил ему шансов сделать мир лучше. Мы можем лишь предполагать, что к такому фатальному выводу о невозможности избежать ошибок Гегель пришёл, осмыслив известные ему парадоксы, на которые так богата история человечества. Но Гегель, в конце концов, не Господь Бог. Он хоть и великий мыслитель, но всего лишь человек, которому свойственно ошибаться.

Изменилось ли что-нибудь в мировой истории за 200 лет, что позволило бы говорить о том, что мир чему-то учится и становится совершеннее? За это время в мировой истории произошло множество событий, в большей или меньшей степени изменивших мир. Бесспорно, что наиболее сильное влияние на мироустройство и человеческие судьбы оказывают войны, особенно войны мировые. Только за 100 последних лет человечеству пришлось пережить сотни войн, в том числе две мировые войны. Главными участниками мировых войн, в отличие от войн локальных, являются мировые державы, что определяет глобальные последствия этих войн.

Уже нет в живых участников Первой мировой войны (ПМВ), столетие окончания которой отмечается в этом году. Причины и результаты этой войны, равно как десятки миллионов погибших и бесчисленное количество сломанных человеческих судеб, стали достоянием истории и историков. Но историки о войне вспоминают лишь тогда, когда это нужно политикам, которые говорят не о жертвах и ужасах войны, что было бы более уместно с точки зрения уроков войны, а о величии нации победителей. Для победителей тризна становится праздником. Побеждённые о войне стараются не вспоминать.

Случайно, а может быть, это была и не случайность, а неосознанная на тот момент необходимость, мне довелось принять участие в создании документального фильма о Первой мировой войне, который мы со своей командой сделали в 2003 году. Это был фильм “Погибли за Францию” – о русском экспедиционном корпусе, который воевал во Франции во время Первой мировой войны. Мой первый блин в кино не стал комом. Фильм удался, свидетельством тому – первая премия “Золотой орёл” на фестивале у Михалкова, которую получил наш фильм.

Славная страница нашей истории, о которой предпочли забыть и французы, что объяснимо, и русские – по причинам, понятным далеко не всем, нашла

своё продолжение в виде памятника русскому экспедиционному корпусу, который в 2011 году был установлен на набережной Сены в центре Парижа. Миллионы туристов из многих стран мира проходят мимо этого памятника и узнают, что русские солдаты внесли свой вклад в спасение Парижа от немецкого нашествия. Поставив памятник русскому экспедиционному корпусу, французы признали это, что делает им честь и даёт нам основания гордиться подвигом русских воинов, особенно в год столетия завершения ПМВ.

Снова к теме войны и уже совершенно не случайно я вернулся в 2010 году. Это был фильм “Союзники. Верой и правдой” – о Второй мировой войне (ВМВ). Этот фильм получил гран-при на международном кинофестивале “Золотой витязь” у Бурляева. Я не собираюсь пересказывать содержание этих фильмов, о фильмах надо не говорить, их надо смотреть. Сделать это легко, они есть в интернете.

Упомянул я об этих фильмах по следующей причине. Работая над историческими фильмами, мне, не историку и даже не гуманитарю, по необходимости пришлось погрузиться в историю, выходящую, скажем так, за рамки школьной программы. Историком я не стал, но знанием многих исторических фактов, как хорошо известных, так и мало известных, я обогатился. Известно, что факты – упрямая вещь, но это не мешает, как я выяснил, историкам манипулировать этими фактами, иногда – по причине исторической целесообразности, иногда – по каким-то другим причинам. Не будучи историком, понять это трудно, но это, к сожалению, факт. Не в этом ли причина того, что история ничему не учит?

Война была, это исторический факт. Монархическая Россия воевала не на стороне монархической Германии и Австро-Венгрии, а на стороне Антанты, главными участниками которой были республиканская Франция и конституционно-монархическая Англия. Это тоже факт. Историки объясняют это тем, что Россия в лице царя Николая II решила защитить наших единоверцев-сербов, которым Австро-Венгрия объявила войну. наших единоверцев-болгар, воевавших на стороне Австро-Венгрии, мы защищать не стали. Российские императоры поддерживали национально-освободительные движения лишь тогда, когда это совпадало с имперскими планами России, что, в общем-то, правильно. Николай I, к примеру, не стал помогать освобождению славян (хорватов, сербов, чехов), но послал экспедиционный корпус в помощь Австрии для подавления восстания венгров.

Тому, что Россия выступила на стороне Антанты, были причины более понятные и более серьёзные. Действительно, в начале прошлого века экономика России развивалась высокими темпами и была пятой или близко к этому экономикой мира. Но это развитие оплачивалось иностранными деньгами. Колонизация России в этот исторический период проходила очень активно, и по размеру иностранного долга Россия была на первом месте в мире, что менее известно. А наиболее крупными кредиторами были банки стран Антанты, в первую очередь, Франции. И когда президент Пуанкаре обратился к царю Николаю II с просьбой прислать русских солдат во Францию, царь не сумел ему отказать. В результате русский экспедиционный корпус в количестве более 45 тысяч человек воевал во Франции на стороне Антанты. Это исторический факт. За всё надо платить, и Россия кровью своих солдат оплачивала царские долги.

В настоящее время у нас в стране имеет место идеализация царской России. В этот тренд не очень вписывается тот факт, что Россия потерпела в Первой мировой войне поражение. Ценой собственной жизни монархическая Россия спасла своих западных союзников, потеряв сначала свою армию, а затем и государственность, что, в свою очередь, привело и к революции, и к гражданской войне. В подтверждение того, что Россия спасла Францию, привожу слова командующего союзными войсками маршала Фердинанда Фоша: “Если Франция и не была стёрта с карты Европы, то, в первую очередь, благодаря мужеству русских солдат”.

Фактом является и то, что союзники ничем не помогли России, когда немецкие войска стояли в шаге от Петрограда и могли занять его в течение нескольких дней. Только “похабный” Брестский мир, заключённый правительством Ленина с немцами, удержал их от этого шага. России это стоило огромных территориальных потерь и 6 миллиардов марок репараций в пользу Германии. Но альтернативой была оккупация Петрограда немецкими войсками со всеми

вытекающими последствиями. Выбора у Ленина не было. Российская армия к этому времени никакой реальной силы уже не представляла, а рабоче-крестьянская Красная армия такой силой ещё не являлась.

Год 2018 — это год столетия окончания Первой мировой войны. Победители, особенно Франция и французы — большие мастера загребать жар чужими руками, и было бы неправильно их за это осуждать, — торжественно отметят эту дату. Российские политики, скорее всего, предпочтут дистанцироваться от этого события. Чувство вины за подписание сепаратного мира с Германией, внушаемое нам бывшими союзниками по Антанте, настолько прочно вошло в наше сознание, что даже спустя 100 лет, имея возможность объективно оценить расклад политических и военных сил, мы с этим молчаливо соглашаемся и каемся.

Мы не можем или не хотим восстановить историческую справедливость и объяснить всему миру, что Россия по максимуму исполнила свой союзнический долг и только тогда, когда все военные ресурсы были исчерпаны, России пришлось заключить сепаратный мир с немцами и выйти из войны. Во время Второй мировой правительство Франции в 1940 году, пововав полтора месяца и спасая себя, заключило с Германией мир не менее “похабный” и позорный, чем мир, который заключила в своё время Россия с Германией. Союзники, и Россия в лице Советского Союза в том числе, освободили Францию от немецких фашистов, при этом упреков со стороны союзников в адрес французов за их фактический отказ воевать с немцами не последовало ни тогда, ни, тем более, сейчас.

В заключении действительно позорного и тяжёлого для России Брестского мира с Германией союзники обвинили правительство Ленина. К этому обвинению охотно присоединились тогда и российские противники большевиков. Последние, к слову, продолжают это делать и сейчас, повторяя, что правительство большевиков заключило с Германией сепаратный мир и тем самым нарушило свои обязательства перед союзниками. И это, конечно, исторический факт.

Но фактом является и то, что союзники в тот момент не захотели помочь России отразить немецкую угрозу, но нашли силы, чтобы объявить войну правительству Ленина. Защищали они при этом не интересы России, своей союзницы по Антанте, а собственные капиталы, которые были инвестированы в Россию банками стран Антанты. Союзники понимали, что правительство Ленина им эти капиталы не вернёт. Иностранная интервенция закончилась тогда, когда союзникам хватило ума понять, что большевики в России — это все-рьёз и надолго. Но гражданская война, которую во многом спровоцировала эта интервенция, продолжалась и стоила России огромных человеческих и материальных потерь.

Великий мастер компромиссов, Ленин Россию сохранил, и после поражения Германии Россия отказалась исполнять условия этого “похабного” мира. Не всем эта ленинская Россия нравилась тогда, как не нравится она многим и сейчас, но она была и есть. И наша задача сделать так, чтобы мы могли Россией гордиться, гордиться её прошлым и настоящим. Не берусь оценивать события 100-летней давности как историк, но как гражданин и патриот России дать им оценку я право имею. В Первой мировой войне Россия сделала всё, чтобы помочь союзникам победить, и союзники это тогда признали.

И мы — потомки тех солдат, которые отдали жизни, защищая интересы союзников. Память о них даёт нам право напомнить об этом нашим бывшим союзникам. Об этом должны говорить наши историки, политологи, политические деятели, представители власти, общественные организации. Об этом должны говорить массмедиа как в России, так и за её границами. И это будет справедливо. Но этого, к сожалению, не произойдёт, пока свою позицию не определит наш президент. Обидно будет, если мы в очередной раз упустим такой выигрышный для нас повод напомнить миру о заслугах России. Обидно за державу, обидно за память тех солдат, которые честно выполняли свой воинский долг и отдавали свои жизни во славу России. Было бы правильно напомнить об этом тем, кто считает себя победителями в той далёкой войне, да всему остальному миру тоже.

В глобальном смысле главный итог Первой мировой войны заключается в следующем. В результате этой войны четыре монархии — Османская, Германская, Российская и Австро-Венгерская — прекратили свое существование.

Практически все без исключения европейские страны понесли колоссальные человеческие и материальные потери. Бенефициаром этой мировой бойни стали международные финансовые структуры, и прежде всего, американские банки, а региональная держава США стала первой экономикой мира. Как говорится, кому война, а кому мать родна. А чтобы успокоить народы мира, кровью которых благополучие США было оплачено, американский президент Вильсон, ставший в одночасье миротворцем, выступил с идеей создания Лиги Наций как центра урегулирования мировых конфликтов. Что из этого получилось, народы мира увидели очень скоро.

Официально ВМВ началась с нападения Германии на Польшу в 1939 году. Мировой капитал и американские банки, в первую очередь, породили Гитлера, профинансировали возрождение немецкой армии и благословили его на войну с Советским Союзом под лозунгом борьбы с еврейско-коммунистическим режимом. Но реальной целью немецкого нашествия должна была стать колонизация России.

Что касается Гитлера, то финансовые спонсоры его плохо просчитали. Он никогда не думал играть по нотам, написанным для него мировым капиталом, и Советский Союз был для него не более, чем аперитив. Его целью было мировое господство Германии, которая превыше всего. Первым это понял Черчилль, и Великобритания была первой страной, которая стала серьёз воевать с Германией, и первой страной, которая оказала Советскому Союзу военную помощь.

Роль антигитлеровской коалиции в победе союзников над Германией не следует преувеличивать, но и недооценивать эту роль тоже было бы неправильно. Во-первых, с точки зрения политической. Лидеры стран с разными политическими системами, можно сказать, политические противники сумели объединиться перед общей угрозой. Был создан прецедент, достойный повторения. Понятно, что каждый лидер при этом играл свою игру, играл, как говорится, по счёту. Было бы странно, если бы это было иначе. Могла ли помощь наших союзников быть большей? Конечно, могла, но она могла быть и меньшей.

Во-вторых, с точки зрения военной. При определённых допущениях на цифрах можно показать, что 20–25% победы во ВМВ принадлежат союзникам. А. И. Микоян, который курировал поставки по ленд-лизу, говорил, что ленд-лиз помог нам сократить войну на год-полтора. А год-полтора войны – это примерно миллион невозвратных потерь. За время боев на Западном фронте, а это почти год, союзники потеряли убитыми 750 тысяч человек, а ведь это могли быть наши потери. Эта цифра, кстати, о многом говорит. Бои на Западном фронте не были для союзников прогулкой, а потери личного состава союзных войск и Красной армии были одного порядка. Складывая эти цифры, мы получаем примерно 2 миллиона наших спасённых жизней, что составляет около 25% наших невозвратных потерь. Нашу благодарность союзники, думаю, заслужили, и забывать это было бы неправильно, если мы хотим ответной благодарности от бывших союзников.

Понятно, что мы не дождёмся благодарности от западных политиков, но народы стран антигитлеровской коалиции, ветераны войны и их потомки помнят о войне, помнят о жертвах войны, которые понесли их страны. Живых свидетелей войны остаётся всё меньше, и недобросовестным манипуляторам становится всё легче обманывать народ. Бороться с этим можно лишь одним способом – народу надо говорить правду. А правда в том, что каждый народ внёс в Победу столько, сколько мог, и каждый народ помнит и скорбит о своих жертвах. Народное движение “Бессмертный полк” является тому подтверждением. Это движение будет жить, пока остаётся народным, и умрёт, как только оно станет политическим.

Наибольшие жертвы в ВМВ понёс русский народ. Но это знаем мы. За границей о масштабах этих жертв даже те, кто относится к нашей стране с симпатией, к сожалению, информированы плохо. Но не замечать жертв наших союзников по той войне лишь потому, что их жертвы были меньше наших, мы не должны. Вопрос деликатный, но этой деликатности явно не хватает нашей российской пропаганде. Даже президент Беларуси Лукашенко высказал свои претензии в адрес России в попытке монополизировать Победу, которая была результатом борьбы всего советского народа, русского в том числе. И он не совсем не прав. Относительные потери населения республики Беларуси

в войне были, между прочим, самыми большими, так что обида Лукашенко оснований не лишена.

С точки зрения глобальных уроков Второй мировой войны можно отметить следующее. Главная цель, ради которой мировой капитал начал эту войну, достигнута не была. Попытка колонизации Советского Союза провалилась. Но мировой капитал при этом внакладе не остался. По результатам войны США при минимальных затратах стали первой державой мира с претензиями на мировое господство. Обогатились банки, в первую очередь, американские, стали формироваться транснациональные корпорации (ТНК), которым предстояло стать реальными хозяевами мира. Как превентивная мера, которая должна была исключить войны как средство решения мировых конфликтов и в очередной раз успокоить человечество, США выступили с инициативой создания Организации Объединённых наций (ООН).

А что же СССР, главный победитель во Второй мировой войне? Весной 1945 года никто в мире под сомнение это не ставил. Несмотря на колоссальные демографические и материальные потери, СССР в течение практически 5 лет ценой сверхусилий своих граждан восстановил довоенный уровень экономики, а затем стал второй в мире супердержавой. Чудо из чудес! Кто бы секрет этого чуда открыл нынешнему руководству России! Ведь каких-то реальных материальных дивидендов Советскому Союзу война не принесла, немецкие репарации всерьёз можно не брать, всё было сделано за счёт собственных ресурсов и трудом наших граждан.

Что касается дивидендов политических, то тут наш выигрыш был колоссальным. СССР стал лидером стран третьего мира, был образован Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), страны которого в лучшие годы производили треть мировой продукции, и Советский Союз был главным участником СЭВ. СССР играл ведущую роль во Всемирном конгрессе сторонников мира, в организации движения по запрещению ядерного оружия и многих других международных организациях. Стоило всё это немалых денег, но усилиями Советского Союза коммунистическая идеология находила сторонников во всём мире. Борьба двух политических систем принимала новые формы.

Общественное движение в защиту мира, лидером которого был Советский Союз, ширилось и получало поддержку народов всего мира. В этой ситуации начать третью мировую войну мировой капитал не рискнул, но от задачи развалить Советский Союз и захватить его богатства не отказался. Богатства были колоссальные, к тому же правильно и эффективно распорядиться ими советское правительство не могло, как, впрочем, не может сделать это и правительство российское, что только подогревало и подогревает аппетиты ТНК.

По результатам двух мировых войн мировой капитал, их инициатор и главный бенефициар, уроки истории усвоил и понял, что война “горячая” — не лучший способ достижения своих целей. Альтернативой стала война “холодная”, которая и стала продолжением войны горячей. Победить в “холодной” войне мы не могли. Методы, которые использовали в этой войне наши противники, назвать джентльменскими нельзя. Они были профессионалами, соревноваться с ними было всё равно, “как школьнику драться с отборной шпаной”. В роли школьников были мы. А использовать приёмы в виде ударов ниже пояса наши противники не стеснялись никогда, что мы можем наблюдать и сейчас. Так что сравнение со шпаной, в данном случае со шпаной политической, преувеличением не является.

Советский Союз прекратил своё существование в 1991 году. “Холодная” война закончилась нашим поражением. Не следует демонизировать роль “холодной” войны в развале Советского Союза, но и недооценивать её влияние было бы неправильно. Всякий организм, в том числе и государственный, должен работать с напряжением. В этом случае он крепнет и развивается. Наш советский организм в брежневские годы такого напряжения не испытывал, и атрофия отдельных членов этого организма была результатом такого ослабления. Такое в истории случалось не раз. Не исключено, что, переболев, советский организм мог бы начать восстанавливаться, но “холодная” война такого шанса нам не дала.

Хилари Клинтон говорила, что “холодная” война стоила США 4 млрд долларов. Не такие уж и большие деньги. В 1993 году Россия продала США 500 тонн оружейного урана за 11,9 млрд долларов. Реальная цена этого урана не менее 8 триллионов долларов. Как вам такая рентабельность? Иностранному капиталу

уже принадлежит не менее 25% нашей экономики, наш рынок открыт для иностранных компаний, лучшие специалисты покидают страну, охота за нашими талантливыми детьми ведётся чуть ли не с начальных классов, красивых русских женщин иностранцы вывозят, как это делали татары и турки в средние века. Казалось бы, чего им ещё от нас надо?

Оказывается, надо, это ещё не всё. Успешный опыт “холодной” войны требует её продолжения. Теперь эта война называется “гибридной”. Чем она отличается от “холодной”, мне не очень понятно. Гибридная, так гибридная, дело не в терминах. В России уже давно нет коммунистического режима, правда, некоторый еврейский акцент у власть имущих остался. Но мировой капитал, а в нём этот акцент тоже присутствует, это не смущает. Как говорится, бей своих, чтобы чужие боялись. Ведь на кону – колоссальные российские богатства, которые по недоразумению достались не самым достойным людям.

Наши олигархи хотели бы эти богатства сохранить и стать частью мировых ТНК, но, как говорится, хотеть не вредно. Их западные оппоненты с этим никогда не согласятся. Большевицкий лозунг “грабь награбленное” актуальности не потерял. Западные деловые люди будут, пожалуй, помастеровитее наших и “честными способами отъёма денег” владеют получше наших, так что сохранить “нажитое непосильным трудом” богатство нашим олигархам не удастся. Примеры мы можем видеть уже сейчас. И, что интересно, немало наших граждан в этом солидарны как раз не с олигархами и на защиту их интересов не встанут. “Гибридная” война в разгаре, и остаться в стороне нам не удастся, причём жертвами становятся не только российские олигархи, но и простые граждане России. В результате санкций падает экономика, деградирует промышленность, снижается жизненный уровень, прежде всего, простых людей, и ещё, как говорится, не вечер.

Главный победитель в “холодной” войне – США, – вкусив сладость победы, объявлением новой войны России не ограничились. Они начали войну практически против всех мировых держав. Не будет преувеличением сказать, что в настоящее время мир находится в состоянии торговой мировой войны, и начали эту войну США во главе с президентом Трампом, этническим немцем по происхождению. Не немецкими ли генами объясняются претензии Трампа на роль фюрера американского народа? Самой великой и достойной нацией в мире является американская нация, интересы этой нации превыше всего, и в интересах этой нации Трамп готов воевать со всем миром. Что-то похожее в истории было, и было не так уж давно. Немцы когда-то на эти лозунги повелись, чем это для них закончилось, известно.

Трамп, конечно же, знает это из учебников истории. Но он родился и вырос в стране-победительнице и ничего не знает о том, что пришлось пережить побеждённой немецкой нации. Побеждённой, между прочим, солдатами армий антигитлеровской коалиции, участниками которой были США. Появится ли антитрамповская коалиция, какие страны будут её членами и как она будет действовать против США, нам ещё предстоит увидеть. Пока же можно констатировать то, что силы, которые представляет Трамп, уроки Второй мировой войны вспоминать не хотят, правда, в “гибридной” войне пушки не стреляют и в бою люди не погибают. Но на войне, как на войне. Люди умирают от голода, недостатка лекарств, от нервных стрессов, и они найдут способ, как эту войну остановить.

Так что же, Гегель прав, утверждая, что история ничему не учит? Такой ответ трудно принять от философа. Это в математике дважды два всегда четыре. Законы философии требуют рассматривать каждое явление в развитии, и с точки зрения этих законов ответ Гегеля-философа не очень понятен. Процесс обучения всегда предполагает наличие двух сторон – учителя и ученика. В нашем случае учитель – это история, а ученик – это человечество, которое уроки истории должно выучить и сделать правильные выводы. История, вообще говоря, вещь объективная, хотя не совсем и не всегда, но теоретическая вещь познаваемая. Наше прошлое, и не только наше, как известно, непредсказуемо (шутка не моя). Но это не является проблемой. Учёных-историков в мире великое множество, и им по силам изучить историю во всех её вариантах, бывших и не бывших, что они и делают уже много лет, и предложить эти варианты человечеству.

В роли ученика выступает человечество, которое насчитывает несколько миллиардов особей. Определить, кто из них уроки истории выучил, а кто — нет, задача в принципе не решаемая. Поэтому предлагается эту задачу структурировать и человечество рассматривать в виде двух групп. Испанский философ Ортега-и-Гассет предложил делить общество на меньшинство — людей, обладающих особыми качествами, и “массы” — людей, ничем не выделяющихся. Меньшинство называет себя элитой, сохраним этот термин для краткости, а “массы” будем называть народом. Элита старается от народа дистанцироваться, хотя в реальной жизни имеет место ротация между членами этих групп. Отдельные представители народа поднимаются до уровня элиты и, наоборот, деградирующие представители элиты пополняют народ.

Интеллектуальный уровень и способность к обучению у представителей элиты, в отличие от народа, достаточно высокие, и отдельные уроки истории элита усваивает. Можно сказать, например, что в настоящее время мировые войны как средство улаживания конфликтов из политического арсенала современных элит ушли. Их заменили войны идеологические, экономические, торговые. Как оказалось, “цветные революции” позволяют менять правящие национальные элиты и неудобные режимы при минимальных затратах со стороны мировых элит. Коррумпируя отдельных представителей народа, закрывая народу доступ к образованию и культурному росту, элиты консервируют своё монопольное право на особое положение в жизни и доступ к мировым ценностям. Элита понимает, что она вынуждена делиться с народом материальными благами, и она это делает. Понятно, что не из любви к ближнему. Поэтому говорить, что история ничему не учит, было бы не совсем правильно. Учит, но не всех и не всему.

А что же народ? Народ безмолвствует, но только до поры. Заканчивается это гильотиной на Гревской площади, расстрелом в Ипатьевском доме, свежий пример — самосуд над Чаушеску. То, что советский народ в октябре 1993 года не стал защищать коммунистический режим, — пример из этого же ряда. Контрпример: иранский народ пошёл на жертвы, поддержал мусульманских лидеров и не стал защищать режим шаха, хотя уровень жизни в Иране во время правления шаха был достаточно высоким и существенно упал в результате американских санкций, последовавших после свержения шаха.

Но самый главный урок, который должна усвоить элита, — это признать, что историю делает не элита, а народ. Элита не может и не хочет понять, что сила государства — в союзе народа и власти, что степень лояльности народа к власти прямо пропорциональна его сытости и обратно пропорциональна бедности. Но согласиться с этим придётся, революционно или эволюционно народ заставляет элиту сделать это. Но только образованному народу это по силам. Элита это понимает и делает всё, чтобы доступ народа к образованию ограничить. Этот процесс можно затормозить, но остановить его нельзя. По поводу трудов Маркса князь Отто Бисмарк сказал: “Европа ещё наплачется от трудов этого бухгалтера”. Бисмарк ошибся: наплачется не только Европа, но и Америка, и Азия, и Африка. Маркс обосновал право работников требовать справедливого раздела прибавочного продукта, создаваемого их трудом. Кому это понравится? Элита плачет, но вынуждена делиться, и пропорции такой делёжки будут меняться в пользу работников по мере роста их образованности.

Первым в мировой истории правительством, открывшим своим гражданам свободный доступ к образованию и достижениям мировой культуры, было правительство Ленина. Это действительно было правительство интеллектуалов. Ленинская партия РСДРП, из членов которой рекрутировалось правительство, была созвездием блестящих литераторов. Интеллектуалами первого ряда были Плеханов, Ленин, Троцкий, Парvus, П. Аксельрод, Мартов, Луначарский. Оставили своё литературное наследие Засулич, Бухарин, Сталин, Каменев, Зиновьев, Потресов, Мартынов, Бонч-Бруевич, Крупская, Валентинов, Суханов, Кржижановский, Скворцов-Степанов. Этими фамилиями список блестящих умов, внесших свой вклад в свержение самодержавия в России, не исчерпывается. Многим из них досталась непростая судьба, но у ярких людей простой судьбы не бывает.

Последним представителем ленинского правительства во власти был Сталин. Доказательством тому, что он был всё-таки интеллектуал, являются 18 томов сочинений, которые он оставил в качестве своего политического наследия.

Проблема Сталина была в том, что интеллектом Ленина он всё-таки не обладал и в своё правительство интеллектуалов не пускал, конкуренции боялся и разными способами от конкурентов избавлялся. А после Сталина об интеллектуалах среди руководителей нашего государства и говорить не приходится. Как не вспомнить анекдот про эволюцию марксизма: бородача (Маркс), борода (Энгельс), бородка (Ленин), усы (Сталин), брови (Брежнев). Пояснение для тех, кто с марксизмом незнаком. На бровях марксизм в Советском Союзе и закончился. Не в этом ли причина того, что “русский эксперимент” – так А. А. Зиновьев называл построение социалистического общества в СССР – был насильственно прерван в 1991 году? Я не про брови, я про интеллект, вернее, про его отсутствие.

Элита делает всё, чтобы человечество забыло и имя Ленина, и имена членов его правительства. Делает это она уже более 100 лет, но особых успехов не добилась. Народы мира интереса к личности Ленина и его учению не потеряли. “Это учение всесильно, потому что оно верно”. Такую оценку Ленин дал учению Маркса. Её можно применить и к учению Ленина. Одним из главных пунктов ленинской программы было всеобщее обучение народа и приобщение его к культурным ценностям. Он понимал, что уроки истории доступны только сытому (голодное брюхо к учению глухо!), образованному и культурному народу. Когда народ таким станет, он станет изучать уроки истории, и, возможно, он захочет что-то в истории изменить.

Правда, возникает резонный вопрос: если народ сыт, образован, ему доступны культурные ценности, зачем ему что-то менять? Но, как показал “русский эксперимент”, советский народ, сытый, образованный, самый читающий в мире, захотел перемен, и эти перемены произошли. Теперь уже не советский, а российский народ снова требует перемен. Он хочет быть сытым, образованным, иметь доступ к культурным ценностям, и когда-нибудь он это получит. Вот и пойми этот народ! Так прав Гегель или нет? Учит история чему-то или нет? Что касается меня лично, позволю себе высказать своё скромное мнение. Гегель всё-таки прав: история учит лишь тому, что ничему не учит. Он как великий мыслитель понимал, что предугадать то, чего хочет народ сегодня и чего он захочет завтра, не может ни один мудрец. Это доступно только Богу, пути которого неисповедимы. Классик есть классик, он прав всегда.